Все было так, как сказал Исаак. Его распахнутые объятия заставили Ривелию обратить внимание на искривившиеся лица ближайших агентов. Все они, казалось, были готовы умереть, образовывая защитный круг вокруг Исаака.

- Почему? Почему вы его защищаете? – озадаченно воскликнула она.

- Тот факт, что ты не понимаешь, доказывает, что ты всего лишь невинная, неискушенная барышня.

Вжух!

Взгляд, который Ривелия послала Исааку, мог бы убить его тысячу раз, если бы, конечно, воплотился в материальном мире, но парень лишь хмыкнул в ответ, закуривая новую сигарету.

- О порождение великого и великолепного герцога Пендлтона, твоя семья определенно в силах прикрыть все, что ты натворишь – если ты прикончишь этих умственно отсталых и меня с ними. Спрашиваешь, почему они меня защищают? А ты не помнишь? Эти дебилы поставили на кон свою жизнь ради награды в далеком будущем. Но если я умру, эта награда растворится в воздухе. Смогут ли Пендлтоны или Император обещать то же самое, что и я? Они защищают меня изо всех сил именно потому, что это невозможно. Теперь понимаешь?

- Но… Лишь ради такого…

Услышав бормотание Ривелии, парень покачал головой.

- Тем, кто смотрит сверху вниз, трудно разглядеть, как насекомые корчатся у них под ногами. Они даже не поймут, почему насекомые вообще корчатся. Не только поэтому, но и поэтому, конечно, тоже. То, что для великой знати кажется мелкой наградой, для этих отсталых – цель всей их жизни.

- Пусть все так, как вы говорите, но это все равно не оправдывает ваше злодеяние! – возразила девушка, и Исаак встал со своего насеста.

- Ты права. Все так, если руководствоваться исключительно здравым смыслом. Но видишь ли, здравый смысл всегда можно изменить по своему вкусу. А теперь позволь спросить, что сказал Централ.

Ответом ему послужила тишина.

- Я уверен, что ты сообщила начальству обо всем. Так что они ответили?

- Что это неизбежная жертва. Но…!

- Эй, девица, нет никаких «но». Теперь, когда так решили те, кто правит этим миром, вот он, наш здравый смысл, - цинично прокомментировал Исаак, и Ривелия уронила меч с выражением лица, свидетельствующим о ее полном поражении.

Агенты вздохнули с облегчением. Столкновение с Мастером Меча само по себе было почти непреодолимым испытанием, но Ривелия к тому же была неприкосновенной. Если они посмеют тронуть ее хоть пальцем, месть герцога Пендлтона будет страшна.

Раздавшийся в этот момент стук копыт сигнализировал о прибытии повозок, которые въехали на площадь. Агенты уставились на новоприбывших.

- …А? Я опоздал? - осторожно спросил Сэйнтс, заметив тяжелую неловкую атмосферу, воцарившуюся на площади.

- Нет. Момент идеальный. Добро пожаловать. У нас мало времени, так что поторопись.

-…Не говорите мне, что вы собираетесь ограбить хранилище? - ошеломленно спросил Кайнен, пока Сэйнтс и его люди загружали вещи со склада в свои телеги.

- Ну, конечно же. Мы ведь бандиты. Думаешь, кто-нибудь поверит истории о бандитах, которые побрезговали наживой?

Агенты были слишком потрясены, чтобы что-нибудь ответить, а Ривелия уже была слишком измучена, чтобы сердиться. Она просто уставилась на происходящее с выражением отчаяния на лице.

Внезапно вернулся один из агентов, который уходил искать последнего мирного жителя. Он бросил его в центр площади, и мальчишка задрожал, увидев окружавшие его трупы.

- Оу, единственный выживший? - Исаак тепло помахал мальчику, а затем отдал приказ. – Убить его.

- Нет!

Ривелия кинулась вперед и встала перед мальчишкой, раскинув руки в стороны.

- Хаааах… Ты так сильно хочешь меня выбесить?

- Он же всего лишь ребенок!

- Он достаточно взрослый. Убить его.

Исаак уставился на мальчишку, который, казалось, уже достиг стадии полового созревания. Голос его звучал раздраженно. Ривелия опустила голову.

- Я вас умоляю…

Исаак, который собирался сунуть сигарету в рот, замер и недоверчиво уставился на девушку.

- Эй, девица, ты что, действительно меня умоляешь?

- Да. Я молю вас…

Бац!

Обеспокоенный Исаак почесал щеку, не сводя глаз с упавшей перед ним на колени девушки. Затем вздохнул и подошел к мальчишке. Тот дрожал всем телом, замерев рядом с Ривелией, его единственной надеждой, с закрытыми глазами.

- Эй, паршивец, подними голову. Эй, ты слышишь?

Мальчик вздрогнул так, словно его не окликнули, а ударили. Но когда в голосе Исаака стало скользить заметное раздражение, он все же осторожно поднял голову. Когда глаза мальчика встретились с глазами Исаака, мальчишка в ужасе сглотнул и отступил, а Ривелия вновь оказалась между ним и Исааком. Под пристальным взглядом Ривелии Исаак заговорил, и струйки дыма вылетели из его рта.

- Братец, как тебя зовут?

- Ф-Филсон.

- Итак, Филсон. Сколько тебе лет?

- Семнадцать.

- Хм, значит, ты все же взрослый.

- Н-нет! Мой день рождения еще не прошел, так что мне шестнадцать! Поверьте мне!

Филсон слышал, как спорят эти двое, решая, оставлять его в живых или нет, основываясь на

том, насколько он юн. Обеспокоенный тем, что Исаак будет настаивать на его смерти из-за того, что он уже взрослый, Филсон развернулся к Ривелии и стал клясться, что ему шестнадцать.

- Без разницы. Ты жил в этой деревне? Что насчет твоих родителей?

- У меня нет родителей. Пожалуйста, пощадите меня. Если я умру, мои братья и сестра умрут от голода.

- О боже, у тебя есть братья и сестра? Где они сейчас? Сколько им лет?

Филсон увидел проблеск надежды, проклюнувшийся после того, как в глазах Исаака проступила жалость, поэтому сделал все возможное, чтобы выдавить из этого максимум.

- Эйнсу двенадцать, Колину десять, Эмилии восемь. Все они милые и очаровательные дети. Без меня они умрут от голода. Я должен был покинуть деревню, но выпросил, чтобы меня взяли на эту работу. Пожалуйста, пощадите меня!

Филсон отчаянно умолял Исаака, но тот лишь жалостливо покачал головой.

- Извини, но я не могу оставить тебя в живых.

- Сэр Исаак! - крикнула Ривелия.

Исаак ухмыльнулся. Кто бы мог подумать, что она назовет его сэром.

- Но я дам одно обещание. Если ты согласишься умереть здесь, я позабочусь о твоих детишках.

- …Что?

- Твои братья и сестра всю оставшуюся жизнь будут жить, делая все, что захотят, если ты согласишься умереть.

- В самом деле?

- Ты же должен знать, сколь ценна клятва? Я клянусь небом, землей и собой, что возьму на себя полную ответственность за твоих братьев и сестру, если ты умрешь.

- Что за чушь вы несете!

- Ого, это жестко. Зато сделка честная.

- Да как это вообще может быть честной сделкой?!

Исаак отвел раздраженный взгляд от Ривелии и уставился в глаза Филсона.

- Тебе лучше решить как можно быстрее. У нас мало времени. Так что скажешь?

- Обещаете, что позаботитесь о моих братьях и сестре?

- Нет! Не верь ему! Не нужно! Я буду защищать тебя и твоих братьев и сестру как Пен…

Исаак успел вмешаться прежде, чем имя Пендлтона смогло вырваться из уст Ривелии.

- Эй, девица, я понимаю твое неповиновение, но не заставляй меня сомневаться в твоих умственных способностях. Эта проблема на мне не закончится. Такой исход может понравиться только одному человеку.

Услышав ледяной комментарий Исаака, Ривелия закрыла рот. Какой бы запутанной и неправильной ни была эта миссия, она была инициирована по приказу Централа. Но если кто-то из участников, тем более второй человек в команде, раскроет свою настоящую личность?

Не имело значения, какова была ситуация. Тот факт, что она почти раскрыла свою личность, означал, что она могла быть изгнана из Централа. Только герцог Пендлтон хотел бы такого исхода.

Когда Ривелия замолчала, Филсон, казалось, принял решение. Сглотнув, он заговори:

- Хорошо. Я умру. Вы сдержите свое обещание?

- Не беспокойся об этом. Даже я не смог бы безнаказанно избежать ответственности при таком большом количестве свидетелей. Видишь ли, у меня много врагов, которые просто спят и видят, как бы перерезать мне горло. Даже эта девица рядом с тобой не останется при мне, если я не сдержу свое обещание.

Услышав эти слова, Филсон кивнул, несмотря на то, что его ноги дрожали так сильно, что он с трудом продолжал стоять. Закрыв глаза, юноша приготовился к смерти.

- Итак, кто хочет это сделать? – спросил Исаак у окружающих его агентов, но, похоже, никто не желал вызываться на подобную работу.

- Ну что за хрень, а? Хотите заявить, что не желаете убивать мирных жителей? А поскольку вина за их резню лежит на мне, то и мне доводить это дело до конца? Вот это да! Какие корыстные и продуманные ребятки. Думаете, я спущу вам это с рук? На этот раз я не буду никого выбирать. Пусть любой из вас выйдет вперед и сделает это.

Однако никто по-прежнему не собирался вызываться добровольцем, поэтому Исаак тяжело вздохнул, прищелкнув языком.

- Клянусь, эти дебилы безнадежны. Братец, похоже, я вынужден оставить тебя в живых.

- Что? Нет! Убейте меня! Вы же сказали, что позаботитесь о моих братьях и сестре!

- Ах, ну и что прикажешь делать, если никто не хочет за это браться? Просто продолжай жить своей бедной жизнью со своими братьями и сестренкой.

Агенты были сбиты с толку, наблюдая за иронией ситуации – жертва сама молила о своей смерти.

- Закончили паковать?

- Да, сэр! Мы сделали все так быстро, как только могли! – закричал откуда-то из-за угла площади Сэйнтс, и Исаак отошел прочь.

- Тогда выдвигаемся. Братец, оставайся здесь. Эй, девица, чего ты ждешь? Пойдем!

Ривелия встала на ноги, но осталась настороже на случай, если Исаак в прихоти своей снова изменит решение. Филсон, с другой стороны, бросился умолять молчаливых агентов в капюшонах выполнить команду Исаака. Правда, при этом, он так и не смог заставить себя посмотреть им в глаза.

Исаак, который почти покинул площадь, вдруг остановился и обернулся. Ривелия тут же отреагировала на его движение, но он ее проигнорировал, обращаясь к пареньку.

- Эй, паршивец, ты знаешь, кто мы?

- К… кто?

- Что вы делаете?! - Ривелия потянула Исаака за руку, пытаясь остановить его.

- Он единственный выживший. Нам нужен кто-то, чтобы распространять слухи о том, кто мы такие, - нахмурившись, ответил он и снова повернулся к Филсону. - Мы Черные Бандиты!

Мародеры, ограбившие эту базу снабжения!

Услышав это, Ривелия явно обрадовалась и отпустила руку Исаака. А он тут же добавил:

- Но наша настоящая сущность - агенты безопасности Централа.

- Нет!

Стоило Исааку раскрыть правду, как Ривелия тут же кинулась к Филсону, но стоявший позади него Кайнен подавленно вздохнул, и пронзил мальчишку мечом.

Кухук!

Острие меча показалось из груди Филсона, а затем подалось назад. Мальчишка рухнул на землю. Ривелия прижалась к нему, не заботясь о том, что измажется в крови.

- Филсон? Филсон! Послушай меня!

Мальчишка открыл глаза и слабо улыбнулся Ривелии.

- Мои братья и сестра теперь будут жить хорошей жизнью, верно?

-…Да, будут. Обещаю.

- Хе-хе. Это обещание….

- Аааааа! – Ривелия разрыдалась, глядя, как Филсон умирает с улыбкой на губах. С ее губ сорвался такой жуткий вопль, что впору было начать беспокоиться о здравомыслии девушки. А между ее воплями слышался смех Исаака.

- Куахаха! Видели? Вы это видели? Эти дебилы не убили его, когда я их просил, но стоило мне раскрыть, кто мы такие, они даже не колебались! Теперь видите, какие вы умственно отсталые?! Было бы неплохо, если бы вы научились контролировать свое лицемерие, дебилы! Но сейчас - аплодисменты, аплодисменты этим дуракам!

В наступившей вдруг жуткой тишине по деревне разносились только лишь сухие хлопки и искаженный смех Исаака. Плакавшая и обнимавшая начавшее стынуть тело Филсона Ривелия подняла голову и ее глаза налились кровью. Но когда она попыталась встать, Кайнен остановил ее.

- Двигай отсюда. Или я и тебя убью.

Ривелия окинула его убийственным взглядом, и Кайнен тут же ответил.

- Это я его прикончил.

Она молчала.

- И совершу еще большие зверства, если это поможет мне восстановить свою семью, разрушенную этим ублюдком. Тебя расстроила смерть только этого мальчишки? А ты никогда не думала, что у всех нас есть причины совершать эти зверства? Если хочешь прикончить его, то придется сначала разобраться со всеми нами.

http://tl.rulate.ru/book/22231/1198453